

Глава 10. На террасе (Часть вторая)

Гил сурово отчитал Эвию за её дикую выдумку. Малышка лишь презрительно скривилась:

— Да шучу я, чего ты так разволновался?

— Не хватало ещё, чтобы нас кто-нибудь увидел!

«Подумают ещё, что к ребёнку пристаю, сраму потом не оберёшься. Вечно с этими младшими сёстрами одни проблемы, особенно когда они выглядят вдвое моложе своего возраста».

Эвия разозлилась не на шутку, но сдержалась и приторно-сладко улыбнулась:

— Ладно-ладно, Гил. Иди поболтай со своим ненаглядным принцем. А я подожду здесь.

От этого вкрадчивого тона у Гила побежали мурашки по коже. Выдавив дежурную улыбку, он развернулся и направился к Кевину. Смеркалось, пора было заканчивать эту прогулку. Принцу предстояло вернуться в гостиницу, а самому Гилу — наконец-то пойти домой. Проведя целый день под личиной Гиглая, он до ломоты в костях соскучился по своей настоящей жизни.

Стоило ему сделать шаг, как за спиной раздался короткий вскрик. Гил резко обернулся, силясь поймать оступающую сестру, но не успел. Эвия покачнулась, попятилась назад и наступила прямо на платформу подъемника. Механизм тяжело вздрогнул. Девочка лишь успела удержать равновесие, как кабина резко ухнула вниз, увлекая её за собой.

Всё произошло в считанные секунды. Перед Гилом встал мгновенный выбор: прыгнуть следом или остаться на террасе с Кевином? Раздумывать было некогда, и он выбрал второе. Эвия выросла в Деревне Приключений и знала здесь каждый закоулок — она найдёт сотню способов вернуться наверх. А вот бросать на высоте знатного гостя, который совершенно не ориентировался в лабиринте, было бы непростительным безрассудством.

Они остались одни. Теперь предстояло объяснить Кевину, что спуск временно заблокирован.

Принц стоял у самого края террасы и, скорее всего, даже не услышал испуганного вопля сестры, не говоря уже о том, чтобы понять, что стряслось. Гил понимал: вся вина теперь ляжет на него. Классическая месть в стиле Эвии. Эта девчонка виртуозно пользовалась своей детской внешностью: совершала пакости, валила всё на других, а люди вокруг лишь жалостливо вздыхали и бросались утешать «бедного ребёнка».

«Да уж, обидел я её знатно, раз она решилась на такую подставу. И принца втянула».

Гилу оставалось лишь горько усмехнуться.

Он тихо подошёл к принцу со спины:

— Кевин.

Тот сидел у самого парапета и глухо отозвался на зов. В угасающих лучах солнца его голос прозвучал неожиданно мягко:

— Пора идти? Сейчас, поднимаюсь.

— Послушай, у нас тут небольшая заминка. Спуститься прямо сейчас не получится. Придётся немного подождать, но это ненадолго. Так что можешь ещё полюбоваться видом.

Из-за чувства вины Гил и сам не заметил, как растерял всю свою напускную холодность.

Кевин коротко хмыкнул, опёрся ладонью о плиты и легко поднялся. Посмотрев Гилу прямо в глаза, он спросил:

— И что же случилось?

Гил ждал расспросов и упрёков, но, к его удивлению, в голосе принца не было привычной раздражительности.

— Эвия случайно наступила на платформу, и подъемник ушёл вниз. Придётся подождать, пока он вернётся. Прошу прощения, что вам приходится торчать здесь из-за нашей оплошности.

— Тебе не за что извиняться, — Кевин негромко рассмеялся и дружески похлопал Гила по плечу. — Она ведь сделала это нарочно, я прав?

Гил ошеломлённо уставился на принца. Сколько раз он пытался доказать окружающим, что ангельский вид его сестры обманчив, но ему никто не верил — в итоге он просто стал держаться от неё подальше. И надо же: на этой затерянной в облаках террасе заезжий чужак раскусил её с первого взгляда.

Его затопило странное, тёплое чувство, стёршее на миг границу между реальностью и вымыслом. На секунду Гилу показалось, будто этот изнеженный юноша проделал весь долгий путь из Королевской столицы лишь ради того, чтобы произнести эти слова.

Внутри всё так и бурлило от невысказанных вопросов: «Откуда ты знаешь?», «Неужели веришь мне?», «Как ты это понял?». Но вслух он выдал лишь тихое:

— Возможно.

В конце концов, даже у него самого не было прямых улик.

— Да брось, я вижу её насквозь. Девчонки всегда так делают: чем сильнее им кто-то нравится, тем стервознее они себя ведут, — Кевин весело подмигнул ему. — Раз уж она оставила тебя наедине со мной, забудь о ней. Скажи лучше, мой юный рыцарь, как тебя занесло в Деревню Приключений? Знаю, вы предпочитаете называть это гнездо опасностей именно так. Кругом твари несусветные, хотя и сокровищ хватает... Вот только добычу приходится сдавать старосте за сущие гроши. Жалкое ведь существование, разве нет?

«Ну вот и оно, — подумал Гил. — Прощупывает почву».

Перед выходом Рэйчел проинструктировала его со всей строгостью:

«Запомни, Гил: если он заговорит о твоём прошлом, отвечай без запинки. Выкладывай всё, расписывай каждую мелочь. Знатные господа задают такие вопросы не из праздного любопытства. Скорее всего, принц присматривает себе верного бойца, чтобы забрать в Королевскую столицу. Если начнёшь юлить или путаться в показаниях, он почувствует неладное. А потеряешь доверие аристократа — пиши пропало, вся наша миссия полетит к чертям».

Гил тогда резонно возразил:

«Но у меня нет никакой героической биографии».

«И тут мы переходим ко второму пункту, — Рэйчел загнула второй палец. — Помнишь Лорена Шарпа? Его жизнеописание есть в любом учебнике истории. Присвой его прошлое себе. Твоя судьба чертовски похожа на его ранние годы, так что просто сыграй эту роль».

«Понял».

Освежив в памяти биографию Лорена Шарпа, Гил заговорил неторопливо, тщательно взвешивая слова:

— Я родился в беспросветной глуши. Даже названия её не знаю. С самого детства мы с семьёй кочевали с места на место в поисках куска хлеба. Сначала меня таскали родители, потом пришлось выживать одному...

Он сделал паузу, словно погружаясь в воспоминания.

— Скитался по деревушкам Пограничья, словно перелётный гусь, то в Северные земли подался, то в Южные. Имперская столица для таких оборванцев, как я, — недостижимая мечта. А потом я забрёл сюда. В эту... обитель богов.

Кевин заинтригованно приподнял бровь:

— Обитель богов?

— Ну да. Место, где нет ни голода, ни нищеты, ни бессмысленных страданий. Для простого люда лучшего мира и не пожелаешь: работай руками — и всегда будешь сыт. Вы говорите, что нас обируют, забирая сокровища за бесценок. Простите за дерзость, принц, но вы ошибаетесь. По сравнению с той ценой, которую платят за монету в диких землях, здешний труд — сущая благодать. Местные твари не так страшны, если побороть страх. А уж если повезёт наняться в охрану к знатному господину вроде вас, то и вовсе можно озолотиться за пару дней. Грех жаловаться на такую долю.

Кевин кивнул, понимающе усмехнулся:

— Заманчиво. Очень заманчиво. Но неужели ты никогда не грезил о чём-то большем? О блеске королевской столицы, например?

— Никогда, — тихо рассмеялся Гил. — И что мне делать в этой вашей Королевской столице? Здесь я сам себе хозяин. Своим трудом добываю хлеб, засыпаю без страха и с надеждой жду завтрашнего дня. Разве это не счастье?

Он снова перевёл взгляд на раскинувшуюся внизу деревню. В набегающих сумерках там один за другим зажигались огоньки окон. Вскоре тысячи крошечных светящихся точек слились в единое тёплое созвездие, разгоняющее ночной мрак.

Кевин встал рядом, устремив взор туда же, куда смотрел его спутник:

— Ну конечно. Глупое, примитивное счастье черни.

Его интерес мгновенно угас, уступив место привычному раздражению. Принц глубоко вздохнул, медленно выдохнул ночной воздух и сухо добавил:

— Что ж, благодарю за исповедь, сир рыцарь. Теперь, пожалуй, моя очередь. Послушаешь?

— Очередная история о ядах и кинжалах в спину?

— Вовсе нет. Скорее, притча о глупом аристократе, решившем пойти против системы, — Кевин безучастно пожал плечами. — Когда-то этот юнец свято верил, что простолюдины ничем не хуже благородных господ. С этими мыслями он сбежал из Королевской столицы в самые нищие кварталы. Он нёс им великие знания и технологии, мечтая вытащить чернь из векового болота невежества и открыть им глаза на мир.

Гил промолчал, догадываясь, чем закончилась эта сказка. Он не был Лореном Шарпом, но слишком хорошо знал, какая пропасть разделяет господ и слуг. Чернь покорна господам лишь до тех пор, пока боится их карающего меча. Но дай им хоть малейшую возможность вонзить нож в спину угнетателю — они не упустят её ни за что на свете.

— Догадываешься, к чему всё пришло? Да, я был непроходимым кретином. Верил, что смогу изменить этот сброд, что их убожество — лишь следствие темноты ума. Думал, Творец не станет делить людей на овец и пастырей. Но я жестоко ошибся. Это два абсолютно разных, несовместимых вида! — Кевин хищно прищурился, злобно поморщился и сжал кулаки с глухим хрустом костяшек. — У этих тварей нет и капли благодарности.

Искреннее желание помочь обернулось глухой стеной подозрений и ненависти. А когда глупый юноша открыл им своё имя, надеясь завоевать доверие, злоба толпы вспыхнула с новой силой.

Человека, который не причинил им зла и желал лишь добра, они мгновенно нарекли исчадием ада и виновником всех своих бед. Привезённые книги разорвали и втоптали в грязь, а самого благодетеля объявили в розыск. Началась безжалостная охота. И вышколенные наёмники, и вчерашние пахари с вилами в руках — все жаждали его крови. Ведь наивный дурак сам проболтался, что сбежал из дома тайком и искать его никто не станет.

Эта погоня выжгла в душе мальчика прежнюю мягкость. Сначала он пытался взывать к их разуму, потом просто бежал, стараясь не проливать кровь, но в конце концов ему стало плевать. Он осознал себя истинным пастырем. Его жизнь стоила больше, чем существование всей этой серой массы, вместе взятой. А удел стада — гнить в своём стойле, барачиваться в грязи и радоваться собственному убожеству.

— И ты ничем не лучше их, мой временный рыцарь, — Кевин подвёл черту под своим рассказом и в упор посмотрел на Гила. — Так скажи мне: зная всё это, ты по-прежнему готов отправиться со мной в путь? Учти, я никогда не поверю ни единому твоему слову.

Гил спокойно выдержал его тяжёлый взгляд. Его лицо не выражало абсолютно ничего.

— Мне не нужно ваше доверие, принц. Мне нужны ваши деньги.

Искренность напоказ — лучшее оружие наёмника.

— Впервые слышу столь наглую прямоту, — Кевин криво усмехнулся, покачав головой. — Что ж, пусть будет так. Завтра я пришлю тебе контракт. Твоё дело — просто поставить подпись.

«Похоже, его высокородию даже в голову не пришло, что я могу быть неграмотным, — Гил мысленно покачал головой. — Какая напыщенная спесь. Ну да ладно».

— Договорились, — ответил он вслух.

В конце концов, именно этого он и добивался.

<http://bllate.org/book/19038/2038415>